Глава 229

Лоян, тысячелетняя столица.

Эта историческая столица, которая передавалась из поколения в поколение на протяжении тысячелетий, была одним из лучших экономических, литературных и художественных центров мира.

Даже в провинции Хэнань, которая может похвастаться большой площадью, его размеры самые лучшие, поэтому везде в Лояне всегда было полно людей.

Так же было и с небольшим Гэкзаном, расположенным на окраине Лояна.

«Дайте мне две тарелки хомёна!» «Да, да! Я иду!»

«Еще три бутылки белого вина сюда!» "Ага!"

После долгого подъема среди бела дня торговцы натыкаются на выпивку, а группа личинок ведет бурную дискуссию. Даже подлые, угрюмые Каины (авторы песен), которые, кажется, в плохом состоянии.

Кроме того, были и те, кого нельзя было оставить в стороне, куда бы они ни пошли.

Это был мурим. хлопнуть!

В тот самый момент, когда дверь Гэкзана была разбита, оттуда высыпали пять или шесть мечников.

Одноглазый, взявший на себя инициативу среди них, крикнул без колебаний.

"Крюк!"

Место, куда был направлен его крик, было угловым сиденьем Гэкджана.

Противные мужики, которые выпивали с крепким шиппером по всему столу, встали.

— Черт, Дончхонпа?

"Убей это!"

Окно автомобиля! Какакан!

С громким звуком померились силами десятки муримцев без сержантов.

Лопасти запутываются и падают, искры отскакивают. Стол треснул, и защелки со стола разлетелись во все стороны.

«Кровь, избегай!»

«Это Дончхонпа (□□□)! Черные мечи дерутся между собой!»

Moorim состоит не только из беспристрастных и честных партнеров.

Чонпа, Сапа и Хыкдо сосуществуют, и есть магё, наполненный злыми духами за пределами тысяч.

Среди них Дончхонпа был огромным мунпой, который крался в ночи Лояна.

«… …погублено!»

Хозяин Гэкзана, взволнованно принимавший заказы, сел.

Тончхонпа не является широко распространенной и широко распространенной непослушной группой. Он имеет глубоко укоренившуюся пятидесятилетнюю историю на тему Heukdo munpa и тесно связан с короной.

Если я обвиняю себя в этом инциденте, я получаю бамбуковую миску. «Не умирай просто так. пожалуйста.'

Отчаянный ветер владельца Гэкзана рухнул в следующий момент.

Неуклюжий «Кройк».

С ужасающим звуком мужчина упал, схватившись за шею.

Он был одним из фехтовальщиков черных мечей, у которых недавно был небольшой спор с Дончхонпой.

"Дворец!"

«Собаки, дети!»

Мечники, глаза которых были опрокинуты смертью товарищей, размахнули сержантами и бросились на врагов.

Однако в бою фехтовальщика не было ничего важнее, чем количество голов.

«Один упал!» «Сломай все остальное!»

Мечники группы Дончхон были опытными и жестокими. Он протыкал и резал без всякой причины, копаясь в щели. Кровь брызгала каждый раз, когда вспыхивали столовые приборы.

Шиш шш! Бля! «Аааа!» «Кух!»

«Мой, пожалуйста, спаси меня!»

Одноглазый рассмеялся на мольбу последнего выжившего. Он был младшим офицером группы Дончхон.

"Что? помочь мне?"

«Пожалуйста, ха, если вы посмотрите на это один раз, вы никогда больше не будете...»

«Ладно, я должен был увидеть, где лечь, и размять ноги». Фу Фук!

Кинжал, торчавший из рукава, воткнулся во лбу последнего оставшегося ножа.

"Фу." глухой удар

С причудливым стоном бездыханный труп отошел назад, как старое гнилое дерево.

«Разве нет гордости? Младенец по имени Хеукдо».

Одноглазый, вытащивший кинжал, воткнутый во лоб, ткнул пальцем в мужчин.

«Приведи себя в порядок». Старый!"

Наряду с сильными ответами мечники собрались и сложили тела вместе. Мирный Гэкзан уже давно превратился в море крови.

Меня меня меня. широко.

Одноглазый, заблокировавший вход в разбитый Кубок Гаек, сметает перепуганного владельца и гостей Кубка Гаек.

«Некоторые люди могут не знать, кто я, а некоторые могут и не знать. Так что я возьму на себя тяжелую работу и скажу это снова».

В удушающей тишине блестящие глаза убийцы замораживают толпу. Резкий голос продолжал, словно глотая железный порошок.

«Меня называли негритянкой, одинокой бестией Великого Востока »

промокнуть! Ква и Гван!

Удивленные тем, что произошло внезапно, люди в зале заморгали.

Черной девушки, одинокого зверя Дончхонбана, который, как Тэсан, блокировал вход, нигде нет, а там стоит невысокий старик.

— Где ты стоишь, блокируя вход? " !"

Невидимый детский стишок пронесся по аудитории.

В этот момент гости, увидевшие чернокожую девушку, похороненную сквозь одну из стен, открыли глаза.

'Фу!'

«Му, Мурим!»

«Он липкий. Он также невероятно силен!»

Когда все были в благоговении, молодой человек, который следовал за стариком, сказал со смущенным лицом.

«Как бы то ни было, разве это делает людей такими? А если ты умрешь?» — Что ты знаешь, мертв ты или нет?

Старик, который ответил прямо, дернул Гэкджана, который превратился в море крови.

Нет, если быть точным, это были мечники группы Дончхон, которые собирали трупы и отрезанные конечности.

Они смотрели на старика с унылым выражением лица.

«Смотрите. Разве вы не видите? Эти ребята. У них ничего нет в мозгах, поэтому они заняты размахиванием мечами, когда встречаются друг с другом».

«Вау, это дешево, даже если я умру». "верно?"

— Да. Тогда поедим?

«Начиная с алкоголя, когда я пил пыль, у меня было першение в горле».

Юноша, весело ответивший, прибежал обратно и спросил у хозяина гостевую чашку.

— У тебя есть комната? — Да, да?

Хозяин Гэкзана, который был вялым, ответил в замешательстве. "Нет конечно."

«Тогда, прежде всего, дайте мне одну из лучших комнат и три бутылки белого вина и еды…… Внезапно из-за спины молодого человека закричал старик, который занял столик.

«Утиное мясо и взбитая лапша! Если вы приедете в Лоян, вы должны съесть взбитую лапшу».

— Мистер, вы слышали? — Да, да.

«Сколько стоит все вместе?» Вот почему привычка пугает.

Инстинктивно владелец заказчика, закончивший все расчеты, собирался назвать цену.

"Это сумасшедшая сука!" «Отстой! Джордж!»

Их не зря называют хеукдо.

Эфемерные жизни, рожденные в глухих переулках и умирающие в глухих переулках Вооруженные врожденной простотой и свирепостью, мечники группы Дончхон обратили свои взоры на юношу.

"Смерть!"

Первый человек, попавший в голову, вскрикнул, как удар молнии, и размахивал грубым бакдо (□□).

Ржавый дошин раскалывает голову юноши. Нет, это был момент, когда я собирался разделить его.

Тссс! пушистый!

С жутким звуком сорвали новую модель бритой головы. У него была сломана челюсть, и он уже потерял рассудок.

Рукоять выскользнула из слабой хватки. Язык, цокай.

«Я думал, что волос нет, но он был не способен, но малозначительно пробормотавший молодой человек повернул голову в сторону обладателя гостевого кубка.

"Так сколько это стоит?" " !"

"……!"

Воздух внутри чашки, уже достаточно затвердевший, полностью застыл.

В то время как бесчисленное количество людей смотрели с широко открытыми глазами, молодой человек заплатил цену и взял сдачу.

Его шаги к столу, за которым сидел старик, остановились. "Привет."

Мечники из группы Дончхон, застывшие в глазах молодого человека, как каменные статуи, были поражены.

— Да, да?

— Ну, ты про нас? Молодой человек кивнул.

"Хм. Что ты собираешься делать?" — Что ты имеешь в виду?

«Это в моей руке. Если вы думаете о том, чтобы размахнуться, сделайте это быстро или вставьте его. Это некрасиво».

Ча Ча Ча!

Мечники молниеносно прятали оружие. «Теперь бери тело и друзей. упражняться."

«Поэзия, дирижируйте!»

«Выполняя это, избавьтесь от беспорядка».

Мечники двинулись в унисон вместе с засадой, чтобы выжить.

Они вытащили трупы, их бритые головы, а последний уткнулся глазами в стену, сглотнув сухую слюну и ожидая следующей инструкции.

«Что ты стоишь вдали? Отъебись». — Иди, спасибо!

Это единственное слово, которого я жаждал.

Слова, как стрелы, следовали за их спинами, когда они поспешили покинуть комнату, потому что их поймали.

«Если вы еще раз выделитесь, вы умрете. Иметь ввиду." Старый!"

"О, хорошо идти."

Gaekzan с захватывающей дух тишиной.

Молодой человек, который шел к столу, где старик ждал взглядов потрясенных людей, вдруг напрасно вздохнул.

''Фу!''

Дончхонпа снова вторглись?

Люди, которые с удивлением концентрировались на каждом его движении, оглядывались по сторонам.

Но взгляд молодого человека был прикован только к одной жареной утке на столе.

«Я не могу этого сделать, мои глаза открыты. Зрачок дрожит, как при землетрясении. После короткого молчания молодой человек закричал.

«Что, если ты съешь все свои ноги в одиночку!» " !"

* * *

7 недель.

Это было время от Тэвона до Лояна.

Даже если бы я вел лошадь на полной скорости, мне понадобилось всего семь недель, чтобы пробежать дистанцию, на которую ушло десять дней, так что мне больно говорить, на что был похож этот процесс.

Самое главное, я не жаловался. Но... ... .

"Нет!"

Я был очень зол.

Съешьте две ноги! Кроме того, это был первый раз, когда я нормально поел за неделю!

Осталось даже одно крыло. «Ни черные, ни дети так не делают!»

Река Чокчхон, казалось, была полна волнения, когда меня рвало от обиды и пихала еду в руке.

«Вы когда-нибудь видели парня без такого беспорядка. Вы из-за этого кричите на старушку? Что? Хеукдо?»

"Я сказал что-то не то? Макёдзю съест только одну утиную ножку. «Просто проверьте этого ребенка… …»

Хваррук.

Время, когда тонкий жар исходил от ладони реки Чокчхон. Во мне ворвался голос, сделанный на заказ.

— Ну, спроси меня кое о чем.

Лицо великана, вошедшего в комнату гулким шагом, было покрыто шрамами.

Вслед за ним в очередь выстроились десятки черных мечников, у которых тоже сложилось грубое впечатление.

«Это 18 золотых с лица».

Одноглазый, с которым раньше справилась река Чокчхон, тоже выглядел злобно, но по сравнению с гигантом он находится на уровне номера модели.

«Этот район ест с лицом?» Ну, это легко увидеть с первого взгляда.

Я открыл рот от имени реки Чокчхон, которой все равно. «Правильно. Это мы».

«Я слышал очень интересные новости… …Что?» На лице великана отразилось замешательство.

— Я еще не спрашивал тебя?

"Это очевидно. Интересная новость, которую вы слышали, заключается в том, что появились старик и новый синий и сделали их полужопами. Что-то вроде того.

Верно?"

«О, хорошо, заходите. Если вы не знаете, все друзья, которых вы привели, тоже войдут».

Это ожидаемый результат.

Звонят ли ребята, которых я отпустил, или кто-то из зрителей рассказывает свою банду. Это действительно не имеет значения.

«Если вы побьете приближающуюся семью, все в порядке». Огромная разница в мощности.

Для людей такого уровня результат один и тот же, если придет десять или сто человек.

Вам не нужно его убивать, просто стряхните его, как будто вы выбрасываете муху. «Ты не идешь? Тогда я пойду?

"Этот, этот ублюдок!"

Тем не менее, у парня, который пришел на этот раз, есть смысл.

Словно почувствовав что-то зловещее, Геохан отступил назад и пошевелил рукой. "Ударять!"

Бросил.

Это был момент, когда десятки сержантов были на полпути. «Амитабха Будда, теперь я могу пройти мимо?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81685/2887910